

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 159.9:37.015.3

DOI 10.23951/2307-6127-2018-1-9-22

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА МАГИСТРАНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Н. Б. Буртовая

Томский государственный педагогический университет, Томск

Представлен результат теоретического и экспериментального изучения содержания понятий «внутриличностный конфликт» и «психологические факторы». Рассмотрены психологические причины, особенности и своеобразие внутриличностных конфликтов магистрантов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование». Выявлены психологические факторы, обуславливающие возникновение внутриличностных конфликтов, и влияние тренингов на их выраженность и коррекцию, а также обнаружена взаимосвязь внутриличностного конфликта с агрессией, акцентуациями характера и защитными механизмами у магистрантов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование». В исследовании уточнено содержание понятия «психологические факторы» внутриличностного конфликта и изучены содержание и особенности таких психологических факторов, как агрессия, акцентуации характера и защитные механизмы. В процессе исследования сформирован и апробирован психодиагностический комплекс для изучения психологических факторов внутриличностного конфликта у магистрантов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование»; комплекс, позволяющий выполнить диагностику личности, предложить рекомендации респондентам для их дальнейшей личностной самореализации в профессиональной деятельности. Тренинговая работа, направленная на коррекцию выраженности и содержания внутриличностного конфликта, является оптимальным средством адекватных и эффективных форм психологической поддержки личности, а также одной из форм учебной деятельности магистрантов педагогического вуза, в процессе которой формируются педагогические компетенции специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование». Результаты диагностики можно использовать в научно-методических рекомендациях по оптимизации процесса обучения и профессиональной переподготовке для магистрантов педагогических специальностей и оптимальной адаптации личности обучающихся высшей школы к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *внутриличностный конфликт, агрессия, акцентуации характера, защитные механизмы, психологические факторы.*

В настоящее время степень неопределенности жизни растет, расшатывая представления людей о спокойном, комфортном и безопасном существовании как о достижимом «при жизни». Экономические, политические, идеологические, моральные сдвиги, затягиваясь на десятилетия, мало способствуют выработке стратегий и программ жизнестойкости людей, закливая их на шаткое настоящее, не подкрепленное образом будущего. Если личность

не находит в себе ресурса самостоятельно выстроить стратегию и позицию по отношению к жизни в целом, она теряется в поливариантности возможных ориентаций и впадает во внутриличностные конфликты, часто перерастающие в деструктивные по отношению к личности в целом переживания, и, как следствие, в психоэмоциональные расстройства и психопатологию. В стремлении преодолеть внутриличностную стагнацию такие субъекты обращаются за помощью к психотерапевтам и психологам в надежде обрести душевное равновесие, понять себя, сохранить психическое здоровье, укрепить самоконтроль, «разрешить проблему» и т. д. Недостаток исследований, посвященных проблеме взаимосвязи психологических факторов, таких как агрессия, акцентуации характера и защитные механизмы, с внутриличностными конфликтами, востребованность со стороны всей системы образования России при подготовке магистрантов педагогических специальностей, учет адекватных и эффективных форм психологической поддержки в виде психологических тренингов, оказывающих корректирующее влияние на внутриличностный конфликт, послужили основой выбора данной темы.

Научная новизна работы заключается в изучении взаимосвязи таких психологических факторов, как агрессия, акцентуации характера, защитные механизмы, и внутриличностного конфликта у магистрантов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование», и влияния тренинговых форм психологической коррекции на выраженность внутриличностного конфликта.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что уточнено содержание понятия «психологические факторы внутриличностного конфликта» и исследованы содержание и особенности таких психологических факторов, как агрессия, акцентуации характера и защитные механизмы.

Практическая значимость работы состоит в том, что определен и апробирован психодиагностический комплекс для исследования психологических факторов внутриличностного конфликта у магистрантов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование». Определены психологические факторы внутриличностного конфликта, наиболее характерные для данной группы обучающихся в педагогическом вузе. Результаты исследования могут быть реализованы в научно-методических рекомендациях по совершенствованию процесса обучения и профессиональной переподготовки магистрантов педагогических специальностей и по оптимальной адаптации личности обучающихся высшей школы к профессиональной деятельности [1].

Теоретико-методологическим фундаментом исследования стали основные положения отечественной и западной научной психологии, представленные в учении З. Фрейда о психологических защитах и внутренних конфликтах, в исследованиях Л. Я. Анцупова и А. И. Шипилова о видах внутриличностного конфликта и в работах К. Леонгарда об акцентуациях характера; а также положения деятельностного подхода к изучению личности (А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский и др.), целостно-системного подхода (Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов, А. В. Брушлинский, Л. И. Анцыферова, Е. В. Шорохова, В. А. Петровский и др.).

Анализ научно-психологической литературы показывает, что, сравнивая степень изученности внешних конфликтов и сущность и факторы возникновения внутренних конфликтов, можно констатировать малую изученность последних. Отечественные и зарубежные школы и направления современной психотерапии, в рамках которых раскрывается проблематика внутриличностного конфликта, исходят из глубинной психологии, квинтэссенцией которой является психоанализ. При этом взгляды ученых на происхождение и факторы внутриличностных конфликтов в большинстве случаев не совпадают. Проведенный теоре-

тический анализ проблемы внутриличностных конфликтов позволил прийти к заключению о необходимости реализации психологической работы, направленной на помощь обучающимся – магистрантам по направлению подготовки «Педагогическое образование» в разрешении внутриличностных конфликтов (ВК).

В психологии сформировались различные представления о внутриличностном конфликте: так, ВК понимается исходя из того определения личности, которое сложилось в рамках той или иной научной парадигмы. Внутриличностный конфликт представляет собой острое негативное переживание, вызванное затянувшейся борьбой структур внутреннего мира, отражающей противоречивые связи с социальной средой, и задерживающее принятие решения [2]. Внутренние и внешние факторы ВК тесно взаимосвязаны и являются детерминантой особенности проявления и спецификой его протекания. Внутриличностный конфликт имеет как конструктивное, так и деструктивное влияние на процесс развития личности.

В отечественной психологии существует представление о том, что личность, сталкивающаяся в процессе жизни с внутренними конфликтами, отличается неуверенностью, неустойчивостью поведения, неспособностью достигать своих целей, т. е. в ней будут депривированы те черты, которые являются основными для характеристики психологически зрелой личности [3]. Внутриличностный конфликт усложняет психическую жизнь личности, способствуя переходу ее на новые, более высокие и зрелые уровни функционирования. При переживании противоположно направленных аффективных тенденций (агрессия – альтруизм) возможно как конструктивное, так и деструктивное решение внутриличностного конфликта [4]. Характеристика и особенности структуры личности, являющиеся основой функционирования биопсихосоциальных систем, формируют жизненные отношения индивида и порождают у него внутреннюю борьбу. Порой данная борьба проходит во внешне незаметных формах и нарушает позитивное функционирование и развитие личности, а в других случаях этот ВК становится фрустрационным фактором и фатальным для личности [5].

В зарубежной и отечественной научно-психологической литературе среди психологических факторов возникновения внутриличностного конфликта выделяются: семейное положение, профессиональная занятость, конкуренция в социальной среде в процессе взаимодействия, стресс и фрустрирующие препятствия на пути реализации потребностей и мотивов, а также индивидуально-психологические явления агрессии, акцентуаций характера, конфликтное и стереотипное защитное поведение. Современные отечественные исследователи указывают на ценностно-смысловую обусловленность ВК как целостного психического явления, как системного динамического образования, как следствие неблагоприятных возможностей самореализации, а также субъективных и объективных личностных и профессионально-групповых факторов [6–8].

Выборку эмпирического исследования, взаимосвязи внутриличностного конфликта с агрессией, акцентуациями характера и защитными механизмами составили 54 человека, из них 38 мужчин и 16 женщин в возрасте от 18 до 40 лет. План исследования предполагал разделение испытуемых на две группы по итогам первичного (входного) тестирования. Далее показатели диагностического обследования сопоставлялись как в каждой группе в отдельности, так и в динамике с целью оценки результативности тренингового процесса.

В исследовании использовались следующие методики: тест Леонгарда – Шмишека (для определения акцентуаций характеров испытуемых); методика Е. Б. Фанталовой «Изучение мотивации и внутриличностных конфликтов»; тест-опросник «Индекс жизненного стиля» – методика для измерения степени использования индивидом (группой) разных механизмов психологической защиты, разработанная Р. Плутчиком (соавторы Г. Келлерман и Х. Р. Конт). Методика позволяет выявить ведущие механизмы психологической

защиты и оценить степень напряженности каждой из них. Использовались проективные методики «Несуществующее животное» и «Дом – дерево – человек».

Достоверность результатов обеспечена методологической обоснованностью начальных позиций, а также применением комплекса методов и методик исследования, релевантных его задачам, цели и логике, репрезентативностью выборок, научностью и множеством источников информации, статистической значимостью результатов.

Статистический анализ данных проводился с помощью метода корреляционного анализа.

На первом этапе исследования участники были продиагностированы с помощью валидной, надежной, стандартизированной методики Е. Б. Фанталовой.

По результатам индивидуального исследования испытуемые были распределены в две группы. В состав первой группы вошли участники эксперимента с ВК. Их количество составило 64 % от общего числа опрошенных. Среднее значение индекса *R* у них равно 45,8, что говорит о высоком уровне рассогласования в мотивационно-личностной сфере. В данной группе наименьшее значение индекса равно 34 баллам, а максимум составляет 67 баллов. Для этих респондентов выявлено расхождение между такими понятиями ценностно-смысловой сферы, как «хочу» и «могу», «желаемо» и «реально». В состав второй группы вошли участники эксперимента без ВК. Их количество составило 38 %. Средний показатель индекса *R* этих респондентов равен 21. Оценочный диапазон в пределах от 11 до 34 баллов.

Результаты исследования иерархии ценностей участников первой и второй группы представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Результаты исследования иерархии ценностей для респондентов первой группы

Ценность	Значимость	Достижимость
Активная, деятельная жизнь	2	6
Здоровье (физическое и психическое)	1	7
Интересная работа	2	3
Красота природы и искусства	1	4
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	7	2
Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)	7	2
Наличие хороших и верных друзей	6	9
Уверенность в себе	9	5
Познание	3	9
Свобода как независимость в поступках и действиях	8	1
Счастливая семейная жизнь	7	2
Творчество (возможность творческой деятельности)	0	9

Анализируя данные, представленные в табл. 1, стоит сказать, что наиболее значимыми (жизненно важными) для участников эксперимента, переживающих ВК, являются такие ценности, как «свобода как независимость в поступках и мыслях», «уверенность в себе», «счастливая семейная жизнь», «отсутствие материальных затруднений», «любовь».

Менее значимыми являются такие жизненные ценности, как «здоровье», «познание», «активная деятельная жизнь», «красота природы и искусства» и «творчество».

Наиболее достижимыми жизненными сферами в среде респондентов этой группы являются «наличие хороших и верных друзей», «познание», «активная деятельная жизнь»,

«творчество», «здоровье». Менее доступны «интересная работа», «материальное благосостояние», «любовь», «счастливая семейная жизнь», «свобода».

Таблица 2

Результаты изучения иерархии ценностей для респондентов второй группы

Ценность	Значимость	Достижимость
Активная, деятельная жизнь	3	5
Здоровье (физическое и психическое)	4	5
Интересная работа	6	3
Красота природы и искусства	2	5
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	9	6
Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)	6	4
Наличие хороших и верных друзей	9	10
Уверенность в себе	7	8
Познание	5	4
Свобода как независимость в поступках и действиях	9	7
Счастливая семейная жизнь	7	7
Творчество (возможность творческой деятельности)	3	5

Анализируя данные, представленные в табл. 2, стоит сказать, что для группы респондентов второй группы (ВК отсутствуют) значимыми являются следующие сферы жизни: «любовь», «счастливая семейная жизнь», «свобода», «наличие хороших друзей», «уверенность в себе» (свобода от внутренних противоречий, сомнений).

Данные сферы представляются более доступными, кроме «любви». К наименее значимым жизненным ценностям могут быть отнесены «активная деятельная жизнь», «возможность творческой деятельности», «красота природы и искусства», а к наименее доступным – «творчество», «интересная работа», «материально обеспеченная жизнь».

Рассматривая данные с точки зрения расхождения между жизненной значимостью и доступностью в той или иной ценностной области у респондентов, стоит выделить наличие внутреннего конфликта. Самыми конфликтогенными сферами жизнедеятельности для респондентов первой группы выступают «счастливая семейная жизнь» – 90 % обследованных респондентов; 87 % испытуемых характеризуются конфликтом в сфере «свобода»; 77 % переживают рассогласование между важностью и доступностью такой ценности, как «материально обеспеченная жизнь»; 77 % переживают внутренний конфликт в сфере интимной, духовной близости – «любовь».

Для 35 % участников этой группы характерны ВК в таких областях жизнедеятельности, как «уверенность в себе» (свобода от внутренних противоречий, сомнений) и «наличие хороших и верных друзей». ВК в системе ценностных ориентаций у данной группы респондентов не наблюдается в сферах, характеризующихся легкой доступностью. Для опрошенных на данном этапе исследования незначимыми являются следующие ценности: «красота природы» и «интересная работа», а в сферах «активная, деятельная жизнь», «творчество», «познание» наблюдается наименьший уровень мотивации.

У респондентов, объединенных во вторую группу, не было обнаружено явных конфликтных сфер по результатам проведенного обследования. В большинстве случаев для всех жизненных сфер было выявлено согласование, высокая значимость сочеталась с высокой доступностью (как в сфере «свобода») или низкий уровень важности и доступности, что тоже является показателем внутренней согласованности.

На данном этапе исследования стоит отметить, что 51 % респондентов первой группы испытывают ВК как негативное психологическое состояние. И это потенциальные клиенты психолога и психотерапевта. Постоянная внутренняя борьба отнимает огромное количество сил на подавление негативных эмоций. Свое самочувствие опрошенные характеризуют как выраженное негативное состояние, оценивая его по шкале отсутствия – наличия данного чувства в 7 баллов.

Переживаемый дискомфорт приводит к тому, что очень много внутренних ресурсов тратится на подавление или в лучшем случае на разрешение этого тревожного стабильного состояния.

Респонденты второй группы (90 %) описывают свое психическое состояние как ситуацию, при которой отсутствует чувство внутреннего негатива и дискомфорта. Это говорит о несовпадении между имеющимся противоречием в мотивационно-личностной сфере испытуемых и субъективной оценкой своего состояния. Отсюда следует, что участники эксперимента со схожими состояниями мотивационно-личностной сферы в плане их ценностной иерархии и ВК имеют далеко не схожую эмоциональную регуляцию. Вероятнее всего, эта ситуация возникла в связи с практикой применения защитных механизмов личности, что также объясняется общей эмоциональной реактивностью.

Следующим этапом исследования было тестирование участников двух групп с помощью теста К. Леонгарда – Н. Шмишека.

Вычисление среднегрупповых значений акцентуаций позволило выделить следующие особенности в группе участников эксперимента: у 75 % респондентов наблюдается выраженный тип акцентуации характера: 73 % – респонденты, относящиеся к первой группе (испытывают ВК), и 27 % – респонденты, относящиеся ко второй группе, из них 61 % обладает одним ведущим типом акцентуации, у 39 % респондентов наличествует смешанный тип акцентуации характера (ведущими являются два или три типа).

В первой группе респондентов (с ВК) акцентуации характера распределились следующим образом:

- циклотимный,
- гипертимный,
- экзальтированный,
- эмотивный.

При этом застревающей, демонстративной, дистимной акцентуаций характера не выявлено.

Таким образом, у 36 % респондентов данной группы обнаруживается смешанный тип акцентуации характера:

- 15 % из числа тех, кому присущ смешанный тип, обладают сочетанием эмотивной, циклотимной и гипертимной акцентуаций характера;
- 30 % обследованных характеризуются смешением эмотивной и экзальтированной акцентуаций характера;
- третий смешанный тип – циклотимный и экзальтированный (15 %).

Диагностика особенностей характера с помощью теста Леонгарда – Шмишека также проводилась с группой испытуемых, для которых не характерен ВК (по результатам диагностического обследования, представленного ранее).

В ходе обследования выяснилось, что у респондентов, не переживающих ВК, наблюдается пять акцентуаций характера: гипертимная, циклотимная, эмотивная, экзальтированная, педантичная. Лишь у 7 % респондентов данной группы обнаружены смешанные акцентуации характера (эмотивный и педантичный).

Для подтверждения выдвинутой гипотезы о взаимосвязи типа акцентуации характера и вида ВК у респондентов был использован метод корреляционного анализа. Для обработки результатов эмпирического исследования применялись методы математической статистики (программа Statistica 6.0).

Анализ указывает на то, что существуют статистически значимые корреляции между акцентуациями характера: тревожной, педантичной, эмотивной, экзальтированной – и видами ВК в сферах «здоровье», «любовь», «наличие верных друзей», «уверенность в себе», «познание» и «свобода» (табл. 3).

Таблица 3

Результаты исследования корреляций типов акцентуаций с отдельными видами внутриличностного конфликта

Тип акцентуаций	Конфликт					
	Здоровье	Любовь	Друзья	Уверенность в себе	Познание	Свобода
Тревожный	-0,03	0,19	0,33	0,02	0,05	0,13
Педантичный	0,24	-0,01	0,01	0,01	-0,13	0,25
Эмотивный	-0,02	-0,06	0,15	0,26	-0,10	0,3
Экзальтированный	-0,2	0,23	-0,01	-0,01	0,33	0,02

Данные, представленные в табл. 3, указывают на то, что участники исследования с тревожным типом акцентуации характера испытывают ВК в сфере «наличие хороших и верных друзей». Вероятнее всего, связано это с тем, что для респондентов данной категории характерна кроткость, низкая самооценка, ярко выраженная самокритичность.

У респондентов с педантичной акцентуацией наличествует ВК в таких сферах, как «свобода» и «здоровье».

Эмотивный тип акцентуации характера, как правило, характеризуется преобладанием таких внутренних конфликтов, как конфликт в сферах «уверенность в себе» и «свобода».

Участники эксперимента с экзальтированным типом акцентуации характера быстро устанавливают контакты, разговорчивы, восприимчивы. Их внутриличностный конфликт возникает в сферах «любовь» и «познание».

Следующим этапом исследования было изучение доминирующих механизмов психологической защиты с помощью тест-опросника «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конта. Методика позволяет выявить ведущие механизмы психологической защиты и оценить степень напряженности каждой из них (табл. 4).

Таблица 4

Результаты изучения механизма психологических защит у участников первой группы

Механизм психологической защиты	Средний балл
Отрицание	4,4
Вытеснение	4,1
Регрессия	4,6
Компенсация	3,0
Проекция	8,1
Замещение	3,7
Интеллектуализация	5,8
Реактивное образование	3,2

Для прояснения, какую роль в процессе преодоления ВК и связанного с ним чувства психологического дискомфорта сыграли психологические защиты, были проведены корреляции между видами ВК и типами защитного механизма (табл. 5).

Корреляционный анализ выявил, что определенный тип акцентуации характера значимо не коррелирует с каким-либо типом психологической защиты. Однако существуют статистически значимые взаимосвязи между типом психологической защиты и видом внутриличностного конфликта.

Таблица 5

Результаты изучения корреляции типов защит с отдельными видами внутриличностного конфликта

Вид конфликта	Тип защит					
	Регрессия	Проекция	Компенсация	Вытеснение	Интеллектуализация	Отрицание
Любовь	0,23	0,36	0,04	0,16	0,37	0,08
Обеспеченная жизнь	0,25	0,16	0,29	0,27	0,17	0,15
Счастливая семья	0,29	0,04	0,06	0,16	0,16	0,28

Результаты, приведенные в табл. 5, свидетельствуют о том, что участники исследования, переживающие ВК в такой сфере, как «любовь», прибегают к проекции и интеллектуализации в качестве механизмов нивелирования ощущения неудовлетворенности. Респонденты, часто неудовлетворенные своим финансовым положением, нередко прибегают к компенсации и вытеснению. Если респондент испытывает ВК в такой сфере, как «семейные отношения», то он старается справиться с конфликтом с помощью таких механизмов защиты, как регрессия и отрицание.

При обследовании с помощью проективных методик «Несуществующее животное» и «Дом – дерево – человек» у испытуемых первой группы были выявлены тенденции к тревоге – у 67 % испытуемых, тенденции к агрессии – у 80 %; тенденции к защите – у 53 %; тенденции к отчуждению – у 80 %, тенденции к общительности – у 20 %, ориентация на будущее (основной признак – направленность рисунка в правую сторону) – у 20 %, положительный эмоциональный фон – у 20 % испытуемых.

Аналогичное исследование с помощью проективных рисуночных методик, которые позволяют оценить неосознаваемые, часто скрывающиеся компоненты личности через предъявление испытуемым неопределенного стимульного материала, обнаружило некоторые особенности эмоциональной сферы участников эксперимента. Наиболее выраженные тенденции, выявленные во второй группе испытуемых: тенденции к тревоге – у 47 %, тенденции к общительности – у 40 %, ориентации на будущее – у 40 %, положительный эмоциональный фон – у 40 % испытуемых.

После проведения цикла тренинговых занятий было реализовано повторное обследование испытуемых первой и второй групп с помощью методики Е. Б. Фанталовой.

Обследование участников первой группы показало, что количественный показатель внутриличностного конфликта составил 43 % (первичный – 63 %). На данном этапе исследования это указывает на снижение уровня рассогласования в мотивационно-личностной сфере. У этих респондентов наблюдается в ценностно-смысловой сфере личности расхождение между желаемым и реальным, между «хочу» и «могу», но значительно ниже по сравнению с данными первичного обследования.

Повторное диагностическое обследование участников второй группы показало, что совокупный показатель внутриличностного конфликта составляет 47 % (первичный – 37 %).

Следовательно, уже эти данные позволяют говорить, что тренинговая работа с участниками первой группы оказала положительное влияние на выраженность ВК.

Таблица 6

Результаты повторного исследования иерархии ценностей для респондентов первой группы после проведения тренинговых мероприятия

Ценность	Значимость	Достижимость
Активная, деятельная жизнь	1	7
Здоровье (физическое и психическое)	2	8
Интересная работа	2	4
Красота природы и искусства	1	5
Любовь	10	3
Материально обеспеченная жизнь	10	2
Наличие хороших и верных друзей	5	9
Уверенность в себе	11	6
Познание	3	10
Свобода как независимость в поступках и действиях	12	1
Счастливая семейная жизнь	10	2
Творчество (возможность творческой деятельности)	0	12

Анализируя данные, представленные в табл. 6, стоит сказать, что наиболее значимыми ценностями для респондентов, переживающих ВК, являются «счастливая семейная жизнь», «свобода» как независимость в поступках и мыслях, «материально обеспеченная жизнь», «любовь», «уверенность в себе».

К наименее значимым жизненным сферам могут быть отнесены «активная деятельная жизнь», «красота природы и искусства».

Более доступными сферами личности у респондентов этой группы являются «активная деятельная жизнь», «творчество», «здоровье», «познание», «наличие хороших и верных друзей».

Наименее доступны «интересная работа», «материальное благосостояние», «любовь», «счастливая семейная жизнь», «свобода».

Сопоставляя результаты первичного и повторного исследований, стоит обратить внимание, что изменилась иерархия значимых ценностей, а по критерию доступности изменений не произошло. Следовательно, можно предположить, что тренинговая работа также способствовала определению значимых ценностей личности.

Анализируя данные, представленные в табл. 7, стоит сказать, что для группы респондентов без ВК значимыми являются «любовь», «наличие хороших друзей», «уверенность в себе», «счастливая семейная жизнь», «свобода». Эти же сферы являются наиболее доступными. К менее значимым ценностям сфер личности относятся «творчество», «активная деятельная жизнь», «познание», «красота природы и искусства». А к наименее доступным относятся «материально обеспеченная жизнь» и «интересная работа». Известно, что расхождение между значимостью и доступностью в какой-либо сфере жизни указывают на наличие внутреннего конфликта в этой сфере у респондентов. Стоит отметить, что самыми конфликтогенными ценностными сферами для респондентов первой группы, испытывающих ВК, являются «счастливая семейная жизнь» – у 70 % обследованных, «свобода» – у 63 %, «материально обеспеченная жизнь» (отсутствие материальных затруднений) – у 57 %, «любовь» (духовная и физическая близость с любимым человеком) – у 57 %.

Таблица 7

Результаты повторного исследования иерархии ценностей для респондентов второй группы после проведения тренинговых мероприятия

Ценность	Значимость	Достижимость
Активная, деятельная жизнь	5	5
Здоровье (физическое и психическое)	5	4
Интересная работа	5	3
Красота природы и искусства	4	4
Любовь	10	9
Материально обеспеченная жизнь	5	3
Наличие хороших и верных друзей	12	11
Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений)	9	7
Познание	3	4
Свобода как независимость в поступках и действиях	10	9
Счастливая семейная жизнь	9	8
Творчество (возможность творческой деятельности)	4	7

В целом видно, что по сравнению с данными первичного обследования, проведенного в преддверии тренинговых занятий, показатели выраженности конфликта снизились в среднем на 20 баллов.

У респондентов второй группы, которые не испытывают ВК, не обнаружено явных конфликтогенных сфер жизни. Для всех ценностных сфер жизни характерна высокая значимость и доступность. Эти респонденты реалистично и более объективно оценивают собственные возможности и желания для их реализации.

По данным теста К. Леонгарда – Н. Шмишека, 55 % респондентов имеют выраженный тип акцентуации характера: 63 % – это респонденты первой группы, которые испытывают ВК, и 17 % – респонденты второй группы. Из них 51 % имеют одну ведущую акцентуацию, у 29 % респондентов наличествуют смешанные акцентуации характера (ведущие – две или три акцентуации).

В группе участников эксперимента с ВК акцентуации характера распределились в порядке убывания следующим образом: гипертимный, эмотивный, циклотимный, экзальтированный.

Результаты по невыявленным акцентуациям характера те же, что и на первом этапе исследования (застревающий, демонстративный, дистимный).

Важно отметить, что смешанный тип акцентуации наблюдается у 26 % респондентов данной группы: эмотивный и экзальтированный смешанный тип характерен для 10 % испытуемых; эмотивный, циклотимный и гипертимный смешанный тип выявлен у 8 %; циклотимный и экзальтированный смешанный тип – у 8 %.

Следовательно, на данном этапе исследования можно на практике наблюдать, что акцентуации характера являются весьма устойчивой характеристикой, и выявленные в ходе повторного исследования изменения являются минимальными.

Повторное исследование участников эксперимента, для которых характерно согласование между жизненной важностью и доступностью ценностей, позволяет говорить о том, что перечень выявленных акцентуаций характера остался прежним: гипертимный, циклотимный, эмотивный, экзальтированный, педантичный. И только у 9 % респондентов данной группы наличествует педантичный и эмотивный смешанный тип акцентуации.

Для подтверждения гипотезы о наличии связи между акцентуацией характера и типом ВК у респондентов использовался метод корреляционного анализа. Для обработки результатов эмпирического исследования применялись методы математической статистики (программа Statistica 6.0).

Анализ показал, что существуют значимые корреляционные связи между такими акцентуациями характера, как эмотивная, тревожная, экзальтированная, педантичная, – и следующими типами ВК: конфликт в ценностных сферах «здоровье», «любовь», «наличие верных друзей», «уверенность в себе», «познание» и «свобода» (табл. 8).

Данные, приведенные в табл. 8, указывают на то, что респонденты с тревожной акцентуацией чувствуют ВК в такой ценностной сфере, как «наличие хороших и верных друзей». Можно сделать вывод, что это связано с тем, что респонденты этого типа характеризуются робостью, неуверенностью в себе, ярко выраженной самокритичностью.

Таблица 8

Результаты изучения корреляций типов акцентуаций характера с видами внутриличностного конфликта

Тип акцентуаций	Конфликт					
	Здоровье	Любовь	Друзья	Уверенность в себе	Познание	Свобода
Тревожный	-0,07	0,20	0,35	0,02	0,06	0,14
Педантичный	0,24	-0,02	0,02	0,03	-0,14	0,28
Эмотивный	-0,06	-0,07	0,16	0,26	-0,14	0,29
Экзальтированный	-0,24	0,25	-0,03	-0,01	0,37	0,04

У опрошенных с педантичной акцентуацией характера наличествует ВК в сферах «здоровье» и «свобода».

В исследовании эмотивная акцентуация связана с большей враженностью такого ВК, как конфликт в ценностных сферах жизни «уверенность в себе» и «свобода».

Следующим этапом исследования было повторное изучение доминирующих механизмов психологической защиты с помощью тест-опросника «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конта (табл. 9).

Таблица 9

Результаты повторного исследования механизма психологических защит у участников с выраженным внутриличностным конфликтом

Механизм психологической защиты	Средний балл
Отрицание	3,51
Вытеснение	2,01
Регрессия	5,44
Компенсация	4,25
Проекция	5,58
Замещение	3,23
Интеллектуализация	6,22
Реактивное образование	2,85

Для выявления роли психологических защитных механизмов в процессе преодоления ВК и связанного с ним психологического дискомфорта были проведены корреляции между типом акцентуации характера и типом психологического защитного механизма; типом ВК и типом психологического защитного механизма (табл. 10). Корреляционный анализ

указывает на то, что определенная акцентуация характера значимо не коррелирует с каким-либо психологическим защитным механизмом. Однако наблюдаются значимые корреляции между психологическим защитным механизмом и типом ВК.

Таблица 10

Результаты изучения корреляции типов защитных механизмов с видами внутриличностного конфликта

Вид конфликта	Тип защит					
	Регрессия	Проекция	Компенсация	Вытеснение	Интеллектуализация	Отрицание
Любовь	0,19	0,34	0,01	0,11	0,30	0,06
Обеспеченная жизнь	0,26	0,15	0,34	0,28	0,14	0,2
Счастливая семья	0,33	0,04	0,07	0,10	0,18	0,24

Результаты, отраженные в табл. 10, указывают на то, что респонденты, испытывающие ВК в сфере любви, прибегают к таким психологическим защитным механизмам, как интеллектуализация и проекция. Респонденты, неудовлетворенные своим материальным положением, чаще всего прибегают к компенсации и вытеснению. Если опрошенный испытывает ВК в сфере «семейные отношения», то пытается преодолеть его с помощью таких психологических защитных механизмов, как регрессия и отрицание.

При повторном обследовании с помощью проективных методик «Несуществующее животное» и «Дом – дерево – человек» у испытуемых первой группы были выявлены тенденции к агрессии – у 60 % испытуемых; тенденции к тревоге – у 47 % респондентов; тенденции к отчуждению – у 60 %; тенденции к общительности – у 40 % испытуемых; тенденции к защите – у 33 %; ориентации на будущее – у 40 %; положительный эмоциональный фон – у 40 % респондентов.

Для чистоты эксперимента повторное диагностическое исследование было проведено также с участниками второй группы.

С помощью проективных методик «Несуществующее животное» и «Дом – дерево – человек» у испытуемых второй группы были выявлены тенденции к тревоге – у 27 % респондентов; тенденции к общительности – у 50 %; ориентация на будущее – у 60 %; положительный эмоциональный фон – у 60 % обследованных.

Проведенный качественный и количественный анализ результатов исследования позволяет утверждать, что:

- 1) внутриличностный конфликт имеет место на определенном уровне самосознания – связан со стадией выбора и решения [9, 10];
- 2) симптомокомплекс внутриличностного конфликта включает такие акцентуации личности, как гипертимная, эмотивная, циклотимная, экзальтированная.

Проведенное эмпирическое исследование позволило проследить особенности взаимосвязи акцентуаций характера с внутриличностным конфликтом, а также взаимосвязь защитных механизмов с внутриличностными конфликтами. Опытным путем определены характерные особенности проявления внутриличностного конфликта, определен ряд психологических факторов, способствующих его возникновению и поддержанию.

Список литературы

1. Буртовая Н. Б. Профессиональная и коммуникативная компетентность педагога вуза // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 6 (121). С. 175–177.
2. Уткин Э. А. Конфликтология. Теория и практика. М.: Экмос, 2008. 256 с.

3. Буртовая Н. Б. Психологические средства адаптации личности преподавателей высшей школы к профессиональной деятельности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 3 (156). С. 9–13.
4. Гельбер В. А. Агрессия в контексте проблемы целостности: дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2009. 178 с.
5. Ениколопов С. Н., Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В. Агрессия в обыденной жизни. М.: РОССПЭН, 2014. 240 с.
6. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. 512 с.
7. Колесниченко В. О. Акцентуация характера в самореализации творческой личности // Образование и общество. 2008. № 6. С. 46–49.
8. Субботина Л. Ю. Психология защитного поведения. Ярославль: ЯрГУ, 2006. 220 с.
9. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2008. 544 с.
10. Ликсон Ч. Конфликт. СПб.: Питер, 2017. 450 с.

Буртовая Наталия Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, 634041). E-mail: flordezest@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28.11.2017.

DOI 10.23951/2307-6127-2018-1-9-22

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF INTRAPERSONAL CONFLICT OF THE POST-GRADUATE STUDENTS STUDYING “PEDAGOGICAL EDUCATION”

N. B. Burtovaya

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article is the result of theoretical and experimental study of content of the concepts “intrapersonal conflict” and “psychological factors”. It regards psychological causes, characteristics and uniqueness of interpersonal conflicts of the post-graduate students whose field of study is “pedagogical education”.

The article reveals the psychological factors causing intrapersonal conflict and impact of trainings on its distinct manifestation and correction, as well as the interconnection of intrapersonal conflict with aggression, character accentuations and protective mechanisms of the post-graduate students whose field of study is “pedagogical education”. The study clarified the content of the concept of psychological factors of intrapersonal conflict and studied the content and characteristics of such psychological factors as aggression, character accentuation and defense mechanisms. In the process of research has been formed and tested the psychodiagnostic complex for studying psychological factors of intrapersonal conflict among the post-graduate students who study in the field of training “pedagogical education”; the complex, allowing to perform the diagnosis of personality, to offer recommendations to respondents for their further personal self-realization in professional activities. The training work aimed at correcting the distinct manifestation and the content of intrapersonal conflict is the best means of adequate and effective forms of psychological support of the individual, as well as one of the forms of educational activity of the post-graduate students of the Pedagogical University, in the process of which the pedagogical competence of the specialists whose field of study is “pedagogical education” are formed. The results of the study can be the basis of scientific and methodical recommendations on perfection of the process of education and professional development for the post-graduate students of pedagogical specialities and on the optimal adaptation of personality of the students of higher school to the professional activity.

Key words: *intrapersonal conflict, aggression, accentuation of character, defense mechanisms, psychological factors.*

References

1. Burtovaya N. B. Professional'naya i kommunikativnaya kompetentnost' pedagoga vuza [Professional and communicative competence of the teacher of higher school]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, vol. 6, pp. 175–177 (in Russian).
2. Utkin E. A. *Konfliktologiya. Teoriya i praktika* [Conflictology. Theory and practice]. Moscow, Ekmos Publ., 2008. 256 p. (in Russian).
3. Burtovaya N. B. Psikhologicheskiye sredstva adaptatsii lichnosti prepodavateley visshey shkoly k professional'noy deyatel'nosti [The psychological means of personal adaptation of lecturers at the Higher School to the professional activity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 3, pp. 9–13 (in Russian).
4. Gelber V. A. *Agressiya v kontekste problemy tselostnosti*. Dis. kand. filos. nauk [Aggression in the context of integrity. Diss. of cand. of philos. sci.]. Tomsk, 2009. 178 p. (in Russian).
5. Enikolopov S. N., Kuznetsov Yu. M., Chudova N. V. *Agressiya v obydennoy zhizni* [Aggression in everyday life]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2014. 240 p. (in Russian).
6. Berkovits L. *Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol'* [Aggression: causes, consequences and control]. Saint Petersburg, Praym-Evroznak Publ., 2001. 512 p. (in Russian).
7. Kolesnichenko V. O. Aktsentuatsiya kharaktera v samorealizatsii tvorcheskoy lichnosti [Accentuation of character in self-realization of the creative personality]. *Obrazovaniye i obshchestvo – Education and society*, 2008, no. 6, pp. 46–49 (in Russian).
8. Subbotina L. Yu. *Psikhologiya zashchitnogo povedeniya* [Psychology of protective behavior]. Yaroslavl', Yaroslavl' State University Publ., 2006. 220 p. (in Russian).
9. Grishina N. V. *Psikhologiya konflikta* [The psychology of conflict]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 544 p. (in Russian).
10. Lixon Ch. *Konflikt* [Conflict]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2017. 450 p. (in Russian).

Burtovaya N. B., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634041). E-mail: flordezest@mail.ru